

Юнь Цянь Мэн чувствовала: стоит ей вернуться в фу, как на неё обрушится усталость. Однако сейчас она держалась, не позволяя себе расслабиться. Юань Дун и остальные заботливо принесли ей накидку. Помимо желания защитить от прохладного ветра, они хотели скрыть запах крови, который едва различимо, но доносился от их госпожи. Никто из них не хотел, чтобы пошли никому не нужные слухи или возникли какие-либо проблемы.

- Юань Дун, что произошло, когда меня увели?

Повсюду стояли стражники. Похоже, из-за случившегося столицу закрыли. Отпрысков влиятельных семей в их поместья сопровождала имперская стража. Вдоль реки повсюду лежали тела. Родственники же тех, кого убили, находились в прострации, по их щекам текли слёзы. Правда, и здесь отчетливо прослеживалась между простолюдинами и дворянами. Если первые не скрывали своего горя, то последние были более сдержаны, хоть и на их лицах явно читалась печаль и тоска. Как они могли не грустить? Потеря сына или дочери означала утрату прекрасной разменной фигуры, тем самым лишая возможности укрепить семью...

Как бы то ни было, многочисленные рыдания слились в единый траурный хор. Особенно гнетущую атмосферу усиливали праздничные фонари, на которых теперь виднелись следы крови. Стоило кому-то посмотреть на них, как человек моментально вспоминал или представлял весь тот ужас, что недавно здесь произошёл. Люди дрожали. Боялись. Плакали и горевали. А за происходящим следили опрятно одетые, вышколенные стражники... Вся эта картина казалась Юнь Цянь Мэн безумной. Если бы Чэнь ван нормально среагировал, как бы всё это могло произойти? Если бы городские стражники смогли вовремя взять ситуацию под контроль, то жертв было бы в разы меньше! К сожалению, «если бы» ничем помочь не может.

Внезапно раздался цокот копыт. Служанки моментально окружили Юнь Цянь Мэн. Рядом с ней остановилась лошадь, на которой сидел Чэнь ван. Его ледяная аура подавляла, окружающие не выдержали его невероятно суровый вид и отошли, боясь, что тот может мимоходом травмировать их.

Стоило Юнь Цянь Мэн увидеть Цзянь Му Чэня, как она подумала о том происшествии в цветах. Он был словно бездушный камень, и ему было откровенно плевать на количество погибших.

Чэнь Ван, сидя на лошади, посмотрел на Юнь Цянь Мэн, и его давящая аура сократилась в двое.

- Возвращайся в свой фу!

Стоило Цзянь Му Чэню увидеть, что Юнь Цянь Мэн неожиданно послушала его и собралась уходить, как он почувствовал разочарование. Он тут же прищепил лошадь, и она, повинувшись команде, преградила Юнь Цянь Мэн дорогу.

Юнь Цянь Мэн вновь подняла свой взгляд. Во взгляде Чэнь вана клочкотала ярость, а плотно сжатые губы и нахмуренные брови лишь дополняли образ.

Он был заметно недоволен девушкой.

- Нет ран?

Как и всегда, Чэнь Ван вёл себя очень сдержанно. Несмотря на поверхностное беспокойство, в его голосе слышался приказ.

- Благодарю Ван`е за беспокойство, с чэньну всё хорошо, - ухмыльнувшись, кротко ответила Юнь Цянь Мэн. Если бы ты, сукин сын, хоть на секунду думал о человеческой жизни, возможно, я бы чувствовала себя в разы лучше! – последнее предложение прогремело лишь в сердце Юнь Цянь Мэн, ведь сейчас она не могла навлекать на свою голову лишние неприятности. Юнь Цянь Мэн подозвала своих служанок, чтобы те поклонились, и они вместе отклонялись.

Однако у Цзянь Му Чэня было иное мнение. Ему не было никакого дела до фестиваля Ци Цяо. Он мог не выходить из Чэнь ван фу и не бросать те треклятые дротики с Чу Фэй Яном... Подсознательно он надеялся мельком увидеть Юнь Цянь Мэн среди необъятного моря людей. С тех самых пор, как он покинул Чэнь ван фу, то пытался разглядеть её силуэт. Но дьявол! Стоило ему отыскать её, как не пойми откуда появился Чу Фэй Ян... Он унизил его, расколол его дротик на две части, а после вообще отдал ему женскую шпильку! Затем Чу Фэй Ян подставил его под удар людей из Северной Ци, а сам убежал, чтобы стать героем в Её глазах! Безответственность... Как он вообще может занимать пост левого премьер-министра? Стоило Цзянь Му Чэню увидеть, как Чу Фэй Ян и Юнь Цянь Мэн вдвоём на лошади въехали через ворота, он испытал отвращение. Юнь Цянь Мэн была его невестой, как она, чью помолвку недавно разорвали, могла насколько сильно сблизиться с другим мужчиной? И это не говоря уже о том, что Чу Фэй Ян чрезмерно эксцентричен... Ни одно из его начинаний не завершится успешно! Чэнь Ван переживал из-за Юнь Цянь Мэн лишь ради себя и своей репутации, не более! Стоило Цзянь Му Чэню разобраться в своих чувствах, как он краем глаза заметил всадника, причину своей ненависти. Холодно посмотрев на Юнь Цянь Мэн, Цзянь Му Чэнь обеспокоенно сказал:

- Не верь Чу Фэй Яну, он не хороший человек. У тебя нет опыта, поэтому ты неспособна понять насколько он порочен. Если у тебя будет время, можешь прийти в гости в Чэнь ван фу.

Юнь Цянь Мэн про себя горько усмехнулась, он таки разрушил хлипкое равновесие и зашёл насколько далеко, чтобы сказать нечто подобное...

- Ван`е, чэньну не понимает. Чэньну должна оставаться во внутреннем дворе. Как кто-то может приходить и уходить в Чэнь ван фу в любое время? Как это может не привлечь плохих слухов? Учитывая слова и оценку Ван`е, о чём должна думать чэньну?

Юнь Цянь Мэн посмотрела прямо на Цзянь Му Чэня. В её глазах виднелась решительность, показывая, что его нет в её сердце и ему пора прекратить вести себя настолько бесстыдно. Прежняя Юнь Цянь Мэн умерла именно из-за Чэнь Вана. В тронном зале он лично попросил разорвать помолвку. В древние времена это практически означало конец жизни для любой

женщины. Чтобы сохранить свою репутацию и не подвергаться издёвкам всю оставшуюся жизнь, ТА Юнь Цянь Мэн совершила самоубийство о красную колонну в виде дракона.... О чём он думал, когда обрекал Её на верную смерть?! И это ОН пытается теперь дать «добрый» совет, чтобы ОНА была осторожнее с Чу Фэй Яном? Унизился, так как боялся, что кто-то другой подберёт то, что он выкинул? Как вообще земля носит такого эгоиста, которому наплевать на чувства других? Люди для него – пешки, разменная монета... И это при том, что он хочет ПРАВИТЬ! Каким образом это касалось бедной пятнадцатилетней девочки?! Заслужила ли она подобной участи?

Когда Юнь Цянь Мэн посмотрела Чэнь Вану в глаза, она увидела решительность и непреклонность. Он ждал, что ему ответят любовью...

- О чём это вы тут говорите? – спросил Чу Фэй Ян, подъехав на своём красавце жеребце.

Если говорить о чудачествах Чу Фэй Яна, то эту можно посчитать одной из них. Если большинство высокопоставленных чиновников по большей части передвигалось в каретах или паланкинах, то он никогда ими не пользовался. И никто не мог понять причины.

Чу Фэй Ян встал между и Юнь Цянь Мэн так, чтобы последняя могла смотреть лишь на него. Прервав её разговор с Чэнь Ваном и одарив того улыбкой, Чу Фэй Ян повернулся к Юнь Цянь Мэн. Однако она закрыла лицо вуалью, отказываясь как-либо взаимодействовать с Чу Фэй Яном.

С удовольствием ощутив на вкус смущение Юнь Цянь Мэн, Чу Фэй Ян вновь повернулся к Цзянь Му Чэню и наградил его взглядом, полным всей злости, которая накопилась в сердце.

- Разве Ван`е не нужно разбираться с последствиями нападения? В городе произошла трагедия, а за его защиту отвечает как раз ван`е. Боюсь, если покойные члены Вашей семьи узнают, что в такой ситуации у ван`е всё ещё есть время для разговоров, то они будут в ужасе. Очень похоже, что ван`е больше не печётся о жизни обычных людей. Может, ван`е полагает, что место при дворе непоколебимо?

Всё было бы хорошо, если бы Чу Фэй Ян просто промолчал. Однако он напрямую оскорбил Чэнь Вана. В то же время, говорил не непонятно кто, а Чу Фэй Ян. Семья Чу несколько поколений верно служила Императору. Их мощнейшая армия защищала границы, так что даже если бы Чу Фэй Ян сказал подобное при самом Императоре, то тот бы не особо возражал...

Чэнь Ван подозревал, что Чу Фэй Ян появился не просто так. Вот только и подумать не мог, что тот бесцеремонно обвинит его при стольких свидетелях! О некоторых вещах люди могут знать, но Чу Фэй Ян раскрыл секретную информацию. Вместе с этим Цзянь Му Чэнь был абсолютно уверен, что тот бы не поступил насколько опрометчиво без особой причины! Цзянь Му Чэнь ничего не сказал. Сначала он посмотрел на Юнь Цянь Мэн, и лишь потом его настороженный взгляд направился на Чу Фэй Яна. Он хотел сказать ещё что-то, но он больше не был помолвлен с Юнь Цянь Мэн. А в присутствии этого вероломного человека он не мог позволить себе допустить ни малейшей промашки.

- Чу сяню стоит просто делать свою работу и не лезть в мою, - холодно ответил Чэнь Ван, готовый действовать в любую секунду.

Если снаружи Чу Фэй Ян выглядел расслабленно, но внутри он был словно сжатая пружина. Один безразличен, второй улыбался – разительный контраст, из-за которого никто не смел подойти ближе.

- Ван`е любит шутить. Мне приходится решать тысячи вопросов за день, но даже я не знаю, как Ван`е планирует принести порядок в этот хаос. На что-то можно повлиять, а на что-то нет. Ван`е умён и должен понять, о чём я. Более того, Юань Дэ тайфэй бы не захотела, чтобы Ван`е совершил ошибку. Ван`е стоит ценить вновь обретенную свободу, - улыбающийся Чу Фэй Ян повернулся к Юнь Цянь Мэн и добавил. – Юань сяоцзе тоже стоит об этом подумать.

В это время Юнь Цянь Мэн пыталась уйти «по-тихому». Еще бы немного и ей удалось, но её окликнул Чу Фэй Ян. Чтобы скрыть гнев, который можно было без особых проблем увидеть в её глазах, Юнь Цянь Мэн улыбнулась.

- Чэньну безграмотна и не способна разгадать смысл в загадочных слов Чу сяня. Но ван`е и Чу сяню стоит продолжить разговор, уверена, со временем вам удастся изменить тон разговора. Чэньну просит прощения.

Каждое слово Юнь Цянь Мэн хлестало яростью, словно плетью. Однако губы Чу Фэй Яна лишь растянулись в довольной ухмылке. Он сжал бока коня и быстро оказался рядом с Юнь Цянь Мэн.

- У ван`е уже есть женщина, которая с радостью составит компанию, а я же лучше проведу время вместе с Юнь сяоцзе. Юнь сяоцзе окажет мне честь? Как насчёт ночной прогулки у реки?

Юнь Цянь Мэн почувствовала между лопаток сильнейшее давящее ощущение... Чу Фэй Ян полностью игнорировал текущую атмосферу, он даже глаза поленился открыть, словно заранее знал ответ. Вот только не успела она отказать, как в их сторону направилась изысканнейшая карета. Кучер обладал огромнейшим опытом, так как начал тормозить в идеальный момент. Карета плавно сбросила скорость и остановилась прямо перед ними. Сразу же выбежала опрятно одетая служанка и поставила специальную подножку.

Сначала появился силуэт руки, затем пять изящных тонких пальцев, на ногтях которых красовались ослепительные фиолетово-золотые цветы. Благодаря лунному свету картина перехватывала дух.

Молодые гунцзы, которые всё еще не вернулись в фу, моментально позабыли о том, что менее часа назад они едва не погибли. Никто даже не задумался о своём статусе: поддавшись вперед, окружающие желали как можно быстрее узнать личность появившейся особы.

Юнь Цянь Мэн, Чу Фэй Ян и Цзянь Му Чэнь же прекрасно знали, кто эта загадочная личность. В глазах Юнь Цянь Мэн промелькнул сарказм. Она не могла не восхититься столь эффектному появлению. Кто бы мог подумать, что Хай Тянь так быстро отойдёт... Стоило Хай Тянь выйти из кареты, как её полный желаний завоевывать взгляд направился прямо на Чу Фэй Яна. Не прошло и секунды, как она уже стояла в нескольких метрах от него. Юнь Цянь Мэн даже немного опешила от такого напора и с любопытством посмотрела на предмет обожания, но тот смотрел на неё! Щёки Юнь Цянь Мэн мгновенно порозовели, она отвернулась в сторону, начав наслаждаться манящими водами реки.

От Хай Тянь не укрылись едва уловимые движения, в её взгляде разгорелось пламя. Моментально взяв себя в руки, она вернула себе прежний величественный вид. При поддержке своей служанки она подошла еще на несколько шагов и стандартно поклонилась.

- Чэньну благодарит сянь`е за спасение.

Чу Фэй Ян смаковал каждой секундой застенчивости Юнь Цянь Мэн. Практически проигнорировав Хай Тянь, он беззаботно сказал:

- Это лишь благодаря помощи Чэнь вана, цзюньчжу стоит благодарить ван`е.

Чу Фэй Ян немного сдвинул с места лошадь и показал Хай Тянь Цзянь Му Чэня. Последний же всё еще внимательно смотрел на Юнь Цянь Мэн, пусть Чу Фэй Ян и загородил большую часть света... Ощувив изменившуюся атмосферу между двумя, он осознал, что ситуация более чем отвратительна. Одного взгляда на плотно сжатые губы Цзянь Му Чэня было достаточно, чтобы понять, словам Чу Фэй Яна он нисколько не рад. Так как появление Хай Тянь отвлекло часть внимания Чу Фэй Яна, он не позволит ему общаться только с Юнь Цянь Мэн!

- Чем так заинтересована Юнь сяоцзе? Юнь сяоцзе так неожиданно ушла в себя. Почему бы не поделиться предметом восхищения, вдруг я тоже смог насладиться зрелищем?

Не обратив ни малейшего внимания на несколько напряжённую атмосферу, Хай Тянь по чистой случайности подошла к Юнь Цянь Мэн так, чтобы встать между ней и Чу Фэй Яном. В поле зрения Чу Фэй Яна попали многочисленные шпильки, на вершиях которых были украшены жемчужинами. Ему пришлось несколько раз моргнуть и посмотреть на Хай Тянь, чтобы прекратить мельтешение перед глазами.

- Цзюньчжу [Принцесса] должно быть шутит, как этот вид можно сравнить с Хай ван фу? В Хай ван фу великолепные горы, разнообразие птиц, цветов, рыб и других животных... Это место, кажется, даровано самим Богом, как где-то еще может быть красивее?

Юнь Цянь Мэн знала, что Хай Тянь встала рядом, чтобы все могли сравнить их. Тем не менее про себя она лишь улыбнулась. Судя по действиям Хай Тянь, внутри неё разгорелось пламя страсти, ведь Чу Фэй Ян спас её. Если бы только она догадалась об истинной причине его действий... Взгляд Юнь Цянь Мэн поднялся вверх, чтобы осторожно посмотреть на Чу Фэй Яна и столкнуться с его яростным взглядом! Взгляд Юнь Цянь Мэн полыхнул не меньшей яростью,

подразумевая, чтобы он не использовал её в качестве щита!

Уловив намёк Юнь Цянь Мэн, Чу Фэй Ян про себя улыбнулся, но, последовав её желанию, отвёл взгляд в сторону водной глади.

- Юнь сяоцзе не понимает. Наслаждение чем-то в одиночестве не принесёт радости, - сказала Хай Тянь, то и дело пытаясь привлечь к себе внимание Чу Фэй Яна. Краем глаза она смогла увидеть, что тот наслаждается лишь рекой. В сердце Хай Тянь разлилась теплота, она подошла еще ближе к Юнь Цянь Мэн, и так, чтобы её услышала только она, игриво сказала:

- Юнь сяоцзе сегодня улыбнулась удача: понаблюдать за луной с неприступным Чэнь ваном. Он желанная пара для любой незамужней девушки Си Чу!

Юнь Цянь Мэн спокойно наблюдала за ночным пейзажем. Желание свести её и Чэнь вана подобным образом показалось ей просто детским. Хоть ей не хотелось говорить с Хай Тянь, но та же так просто не успокоится...

- В глазах чэньну цзюньчжу еще более поразительна. Рискнув собственным здоровьем, Вы со всей возможной скоростью ринулись, чтобы выразить благодарность своему спасителю. Кто-то мог бы даже поставить пьесу о том, как нужно преподнести своё сердце! Вот только чэньну очень интересно, если бы цзюньчжу спас старик или некрасивый мужчина из бедного дома, действия цзюньчжу бы не изменились?

Юнь Цянь Мэн внимательно следила за выражением лица Хай Тянь, чтобы не упустить сладостный миг. И да, Хай Тянь побледнела, не сумев скрыть удивление, а приоткрытый рот с широко раскрытыми глазами полностью разрушил её возвышенный образ.

- Однако чэньну никак не может понять, почему сян`е не может принять такую красоту? - продолжила Юнь Цянь Мэн, глядя на Хай Тянь и переводя разговор на Чу Фэй Яна. В конце концов, если бы не он, эта взбесившаяся самка не лезла бы к ней! Им восхищались толпы девушек, которые спали и видели, чтобы выйти за него. Чего тянуть, взял бы кого-то в жёны и покончил со всем этим цирком...

Чу Фэй Ян же... Как он мог не думать о Юнь Цянь Мэн, если её образ появлялся у него в голове бесчисленное количество раз? Как только Чу Фэй Ян услышал вопрос Юнь Цянь Мэн, он отвлёкся и обнаружил, что Хай Тянь стоит между ними.

- Цзюньчжу - дворянка голубых кровей, я же простой военный. Каким образом через меня можно добиться какого-либо статуса? Я вижу, Юнь сяоцзе не очень хочет обрадовать меня. А ведь сегодня я спас Юнь сяоцзе жизнь. Юнь сяоцзе нечего сказать?

От защиты Чу Фэй Ян моментально перешёл в наступление.

После отказа Чу Фэй Яна лицо Хай Тянь залилось краской. Сначала Юнь Цянь Мэн выбесила её, а теперь ОН зашёл настолько далеко, что на публике принизил свой статус до простого военного! И это только чтобы отвергнуть её!

Раздался едва слышимый хруст, от которого улыбка Юнь Цянь Мэн стала еще шире. Похоже, красавица не сдержалась и сжала кулачки настолько сильно, что сломала идеально отполированный ногтик. Пребывая в прекрасном расположении духа, Юнь Цянь Мэн искренне сказала:

- Чэньну от всего сердца благодарит Чу сяня за спасение жизни.

Не дождавшись ответа, Юнь Цянь Мэн улыбнулась Чу Фэй Яну и начала поворачиваться, чтобы уйти.

Несколько секунд Чу Фэй Ян находился в прострации из-за необычного поведения Юнь Цянь Мэн. Вот только его не удовлетворил такой ответ, он хитро ухмыльнулся.

- Дедушке понравились блюда Юнь сяоцзе. Если Юнь сяоцзе действительно хочется выразить свою благодарность, то как только появится свободное время, приходите в Чу ван фу, чтобы приготовить какое-нибудь домашнее блюдо. Что скажет Юань сяоцзе?

По лицам двух человек скользнуло напряжение. В глазах Хай Тянь уже приличное количество времени пылала ярость, но чтобы не потерять лицо перед Чу Фэй Яном, она была вынуждена держаться. С другой же стороны, Цзянь Му Чэнь насколько сильно сжал поводья, что костяшки на его кулаках побелели. Он несколько нервно смотрел на Юнь Цянь Мэн, ожидая ответа.

Юнь Цянь Мэн была довольна состоянием Хай Тянь, но вот от предложения Чэнь Ван на неё накатила волна раздражения. Хоть Чу Фэй Ян говорил лишь о Чу ване и не сказал Чу сянь фу [место, где живёт Чу Фэй Ян], но разве она не столкнётся с критикой? Ведь этот «визит» аналогичен посещению Чэнь ван фу... Предупреждающе улыбнувшись, Юнь Цянь Мэн все-таки ответила:

- Восхищение ван`е моими навыками – это небывалая честь. Чэньну поступит так, как Вы просите.

Чэнь ван и Хай Тянь так и застыли на месте, резко сделав по глотку холодного воздуха. Цзянь Му Чэнь тут же вспомнил, как ЕГО предложение вежливо отклонили, и фыркнул:

- Юньсяоце довольно-таки пристрастна. Хотите посетить Чу ван фу, но не Чэнь ван фу.

- Чэнь ван ведёт себя словно ребенок. Зайти настолько далеко и сказать, что Юнь сяоцзе пристрастна, - моментально осадил Чэнь вана Чу Фэй Ян.

Цзянь Му Чэнь выпрямился в седле, его осанка стала идеальной, а плечи, казалось, расширились в несколько раз. В это время Хай Тянь тоже не молчала.

- Юнь сяоцзе – девушка из богатой семьи. Не пристало дворянам заниматься работой слуг. Как девушка может позволить запятнать свою репутацию подобным образом? Более того, поход в Чу ван фу выглядит недостойным поведения незамужней девушки. Разве для сяоцзе не будет уместнее оставаться у себя в поместье?

Сердце Хай Тянь разрывалось от гнева и боли. Чу Фэй Ян разрешил Юнь Цянь Мэн зайти в Чу ван фу! Десять лет назад умерла Чу ван фэй, и с тех самых пор двери Чу ван фу были закрыты для посетителей... Никто не мог, а ей каким-то образом удалось!

- Цзюньчжу права, но у Чу ван`е была лишь одна Чу ван фэй. После того как она умерла десять лет назад, он не женился еще раз. У чэньну нет причин опасаться ван`е, чэньну верит в его моральные устои. К тому же, если пытаться что-то скрыть, то это будет выглядеть в разы подозрительнее. И чем сильнее пытаться это сделать, тем хуже будет получаться, что очень забавно, не правда ли?

Юнь Цянь Мэн внутри ухмыльнулась. Хай Тянь спала и видела, как бы оказаться в Чу ван фу, однако без приглашения никакие уловки ей не помогут, ведь Чу ван фу охраняется так же, как и дворец, если не сильнее...

Хай Тянь не успела продолжить нападки, так как издали раздался перестук копыт. Чэнь ван заметно напрягся, Чу Фэй Ян же открыто издал смешок.

Человек направлялся прямо к ним. Не успела лошадь остановиться, как он спрыгнул и подошёл к Чу Фэй Яну и Цзянь Му Чэню.

- Слуга приветствует ван`е.

- В чём дело? – голос Цзянь Му Чэнь был пропитан холодом, глаза смотрели строго, но в сердце уже поселился страх. Он уже понял, зачем приехал этот человек.

- Ван`е, тайфэй услышала о несчастье цзюньчжу. Уже поздно, а Хай ван фу находится далеко. Тайфэй приглашает цзюньчжу отдохнуть в Чэнь ван фу, - быстро объяснился мужчина и встал с колен. Увидев Хай Тянь, он снова поклонился:

- Слуга прибыл, чтобы увидеть цзюньчжу.

В глазах Хай Тянь появилась паника, она быстро посмотрела на Чу Фэй Ян, но тот лишь улыбнулся...

Тот самый вечер

<http://tl.rulate.ru/book/3195/267488>